

# Буржуйское чудо

У нас в стране так не бывает, чтобы пришли и все сделали, как обещали

В ЭТОТ ГОД жара, установившаяся аккурат посередине лета, остановила всякое движение в деревне Хохмовка. Жители деревушки и без того вели себя неактивно, в смысле общественной жизни, а навалившийся на район солнцепек истребил последнее желание что-либо делать. Какое-то шевеление по улицам появлялось только после захода солнца.

В один из таких вечеров во двор к Захару Охлопкову забрел сосед Пахомыч.

— Здорово, сосед, — поздоровался входящий.

— Здравствуй, здравствуй.

— Печет, однако, — начал издали Пахомыч.

— А то! Африка отдыхает.

— Слушай, я что зашел-то, посоветовать надо. На доске объявлений у сельсовета появилось объявление. Странное, даже издевательское для нас, селян. Там печатным текстом написано, что солидная фирма «Водный рай» предлагает нам, значит, простым деревенским жителям, мини-бассейны.

— Иди ты! — чуть не подпрыгнул от удивления Захар.

— Ей-ей. Там еще говорится, что эти самые бассейны имеют многофункциональное применение, во как! То есть, могут быть использованы как маленькие прудики для разведения рыбы и гусей, зимой — для хранения сена и просто для купания в жару и после бани.

— А я, например, не люблю париться. Мне что делать?

— Чудак, купайся так или вон рыбку лови, не отходя от сарая.

— Ты так говоришь, будто это удовольствие нам по карману. Это какие же тыши надо иметь, чтобы позволить себе это буржуйское чудо.

— Вот! Мы подошли к самому главному. С этого и надо было начать разговор. Вся эта бодяга, как они там пишут, обойдется тебе в пять тысяч рублей, причем — в рассрочку. Система такая: даешь им заявку. Они приходят на твой огород, делают необходимые замеры, платишь им пятьсот рублей авансом и ждешь. Через неделю эти фирмачи приедут и установят тебе личный прудик, пользуйся и вноси каждый месяц рублей по триста. Как?

— Обман! Сколько по телику показывают, сколько в газетах пишут про

этих пройдох. Уж больно все красиво, складно выходит, подозрительно.

— Вот и я думаю, что обман. Пришел посоветоваться. С другой стороны, если это правда, представь, как удивится от зависти Витька-хлыст. Ему, видал, сын из города привез надувной бассейн — маленький, но свой. Так он, зараза, детей соседских пускает купаться за деньги, бизнесмен хренов. Представь, утром надувает свой малюсенький бассейн, отпирает ворота и ждет. Опа! А никого нет! Все у нас — купаются в нормальном стационарном водоеме. У него рожка и так красная, а тут раскиснет — тушить придется!

— Мы тоже с детей деньги брать будем? — поинтересовался Охлопков.

— Да зачем, Захар! Я думаю, с нами, в благодарность, бабы сами, без принуждения, самогоном расплатятся, заживем!

— Ты так говоришь, словно он, твой прудик, уже у тебя во дворе.



## По указанному адресу находилось лечебное заведение для умалишенных

Обман это все, чтобы деньги из нас последние выжать. Время-то еще подобрало: самое пекло, хоть сам рой этот котлован под водоем.

— Согласен, обманут. Уж больно все продумано у них. У нас в стране так не бывает, чтобы пришли, значит, и все сделали, как обещали. Ясно, жулики. А идея хорошая. Нам бы вся деревня завидовала. А особенно этот жмот Витька.

— Чего ты на него так взъелся? Ерунда все это, выкинь из головы. И вообще, пора немного поработать, жара спала, не отвлекай.

Пахомыч ушел. Захар сел на крыльцо. Он никак не мог успоко-

иться. Его взволновало сказанное соседом. «Может, все-таки попробоваться с бассейном, а? Что он теряет? Пятьсот рублей. Деньги на селе, конечно, большие, но пережить такую потерю можно, сэкономив на сахаре для самогона. Нет, гладко как-то. А если гладко, значит гадко. Пусть ищут дураков в других дворах», — рассуждал он. Затем тяжело поднялся и медленно направился в избу.

Наутро до двора Охлопкова донеслась оживленная беседа из соседского огорода. Захар направился к границе земельного владения с Митричем. Тот часто жестикулировал и что-то показывал неизвестным людям. Те, в свою очередь, что-то мерили, записывали и согласно кивали.

— Митрич! — позвал Охлопков соседа. — Это кто?

— Это, любезный мой друг, представитель фирмы «Водный рай». Они мне за скромный первоначальный взнос бассейн смастерят. Буду я по утрам плавать и жизни радоваться. А по вечерам буду гусей запускать, чтоб, значит, тоже радовались. Ну, а по праздникам, может, и тебя допущу, если больше дрова у меня «ныкать» не будешь.

— Кто, я? Да у меня своих дров вон под самую крышу! Плавать он будет по утрам. Хрен я буду праздники ждать да унижения терпеть от всяких-яких! Я сам себе бассейн закажу. И не для гусей, а для отдыха души и тела, темнота! Плавать он будет! Не захлебнись!

С этими словами Захар решительно

направился к фирмачам. Он сделал заявку, заплатил пятьсот рублей, заняв их у свояка, и потом еще долго возмущался наглостью Митрича.

Скоро вся деревня была охвачена бассейновым бумом. Пахомыч, видя такую канитель, тоже не выдержал и отдал свои кровные, хотя так и не поверил в успех мероприятия. Жители Хохмовки, несмотря на жару, проявили удивительную активность по выходу своей отсталой деревни в лидеры собственников бассейнов. Кто-то даже предложил сделать заявку в Книгу Гиннеса. Постепенно ажиотаж сменился нетерпеливым ожиданием самого процесса установки. Была составлена очередь жителей в зависимости от прошлых заслуг и силы голосовых связок.

Прошла неделя, другая. Постепенно жара спала. Хохмичей охватило волнение. Они понимали, что слишком много заявок и нужно время, но хотелось бы воочию лицезреть первые хохмовские водоемы. Стали звонить в город по оставленным фирмой телефонам. Город молчал. Так прошел месяц, потом другой. Кто-то, первый из очередников, даже самолетом съездил в город. По указанному фирмой адресу словно в издевку находилось лечебное заведение для умалишенных — дураков, значит, по-простому. С тем и уехал первоочередник восвояси. Обида жителей деревни постепенно сменялась на злые шуточки друг с другом, которые, впрочем, со временем стали терять свою первичность, превращаясь в незлобные застольные воспоминания.

Примерно через год в деревню Хохмовка приехал незнакомец. Он представился агентом фирмы «Фонтаны — на село». В рекламном листке, который он повесил у сельсовета, предлагалось за небольшие деньги установить в каждом дворе фонтаны, бьющие прямо из личной скважины. Идея Пахомычу понравилась, и он пошел советоваться с Захаром...

Александр ШАРАПОВ,  
работник цеха подготовки аглошхты.

## Спонсор салюта

ШУТКИ КВН

Вчера полчаса в носу ковырялся, а так и не починил...

☺ ☺ ☺

— Здравствуй, я работаю в центре профилактики СПИДа.

— Кем?

— Общественным распространителем!

☺ ☺ ☺

— А расскажи-ка нам про свою жену!

— Ну, жена у меня молодец! И погладит, и постирает, и поесть приготовит...

— Не-е... Ты расскажи, как у нее с ЭТИМ!

— С этим? А, ну так она и этому постирает, погладит, поесть приготовит!

☺ ☺ ☺

— Обручальное кольцо — это же символ свадьбы!

— Ага, а символ развода — это разводной ключ!

☺ ☺ ☺

Как повяжешь галстук, береги его, Он ведь от Версаке, стоит о-го-го.

☺ ☺ ☺

Плывут пароходы — привет Мальчишу!

Пролетают летчики — привет Мальчишу!

Пробегут паровозы — привет Мальчишу!

А придут пионеры — салют Мальчишу!

Спонсор салюта — Мальчиш-Плохиш...



Голубые мечты особенно интересно смотреть сквозь розовые очки.

## Сказка про царей и шутов

ПРОЗРАЧНЫЙ НАМЕК

Все-таки хорошо вы в России живете: и президент у вас есть, и демократия, и колбаса на прилавках, а вы все чем-то недовольны. Может, царя вам не хватает? Ну так уж и быть, расскажу о прежних годах и прежних царях.

Сам я не местный, сознательную жизнь прожил в другом государстве и при царском режиме. Царя нашего звали Иосиф по фамилии Грозный. Во владении у него княжеств много было, и жили в них прусаки, армяки, беляки... В общем, много народу. У нас царь-батюшка их лимонами считал. Это такая мера счета в царстве была. Как царь разгневался, так сразу ножками затопает, ручками захлопает: «Лимон сослать, лимон казнить, лимон сгноить». Тут начальник тайной полиции Мавр Берин бежит царское повеление исполнять. И как исполнит, так сразу у царя-батюшки на душе легче становится. А то, что народишка меньше стало, так это пустяки, его еще немерено осталось.

Тут, конечно, царь пир горой затевает. А как выйдет его главный шут Никита Блаженный да как пойдет вприсядку, так и совсем приятно становится. Вот так мы жили-поживали, а царь-батюшка нам говорил: «Дальше вам, детушки мои, жить будет еще лучше и веселее».

Но тут задумался Мавр Берин: «Живем мы, конечно, хорошо и весело, но царь-то не зря по фамилии Грозный. Он же гневаться не переста-

ет, а как разгневается, старую песню про лимон заводит. Этак он и до меня добраться может. Нетушки, хочу сам царить, миловать и казнить».

Долго сказка сказывается, а дурное дело быстро делается. Получил царь на очередной пирушке большой привет от Маврушки: подсыпал тот ему травки-отравки. Не выдержал царский организм столь неделикатного обращения, и унесли его ножками вперед прямо в царскую мавзолейку. Там уже один царь лежал, и вот второго добавили, чтобы им на пару веселей было.

Но и в сказках, и наяву шут всегда всех умнее. Отправил Никита Блаженный Берина с очередной партией лимонов на тот свет, а сам на трон залез. Правил он хорошо, да не совсем: шутовские замашки нет-нет, да и проявлял себя.

Как-то захотелось ему кушать с дороги. Говорит он своим слугам: «Хочу кукурузы». Побежали царские слуги в разные стороны с приказом: «Царь-батюшка с дороги проголодался, велел всему царству кукурузу сеять». Все сразу царский указ исполнять начали, одни только кукчи, что в самой холодной стороне государства жили, в отказ пошли. Дескать, холодно у них, под тремя одеялами с двумя женами спать приходится. Кроме оленины, ничего не растет. Слуги в ответ говорят: «Не хотите сеять, будем сажать». Кукчи взмолились: «Нет, лучше будем сеять!» Слуги царские простили

им грех недопонимания политической ситуации, но подписку о невыезде все-таки с них взяли, чтобы не сбежали ненароком на южный берег Северного Ледовитого океана.

Собрались министры царские и стали думать и гадать, что им с таким царем делать, на кого менять. Каждому царить охота. Дело до драки дошло. Встал тут один решительный мужик, полковник царской службы, и сказал свое веское слово: «Кончай базар, мужики, я вас всех помирю, потому что фамилия моя Миротворец. Царем теперь буду я».

Так он всех и мирил. У себя в царстве всех перемирил, потом до чужих царей добрался-дорвался. Это у него хобби такое было: как увидит чужого царя, так сразу расцелует его в обе щеки и сахарные уста, потом скажет: «Ребята, давайте жить дружно». А потом еще раз расцелует и медальку ему на грудь повесит. Тот ему в ответ тоже медальку, а то и две. Больно уж Миротворец их любил.

Недавно ко мне на огонек еще один царь забегал из бывших, Михаил Меченый. Он по пьяни все наше государство удельным князьям раздал. Теперь, как и я, тоже эмигрант. Жаловался, что в свое время его неправильно поняли, зря из царей скинули. Я, правда, плеснул ему сто граммов светленькой и сказал открытым текстом: «Иди, отдыхай, Миша, где-нибудь на Форосе».

Сергей РЯХИН,  
читатель «ММ».